

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ ТИПИЧНОЙ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА - СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, СОВЕРШИВШЕГО КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ю.Л. Бойко

На фоне обострения существующей криминальной ситуации в России усиливается атмосфера страха и неуверенности наших граждан в своей личной безопасности, продолжает расти недоверие к власти. Эти процессы продолжают усугубляться криминализацией во властных структурах, в том числе и сфере деятельности органов внутренних дел.

Острый недостаток денежных средств, выделяемых правительством и местными органами власти на поддержание правопорядка, увеличение числа экстремальных ситуаций, как следствие этого постоянно возрастающая на личный состав органов внутренних дел нагрузка с риском для их жизни и здоровья, продолжающееся в результате инфляционных процессов обесценивание денежного содержания – все эти факторы весьма значительно отражаются на морально-психологическом состоянии сотрудников. Как следствие этого ГИЦ МВД России фиксирует ежегодный прирост преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, который, начиная с 1989 г., составляет около 12% [1].

Анализ сложившейся ситуации за последние годы свидетельствует об устойчивой тенденции к увеличению количества преступлений со стороны сотрудников органов внутренних дел. В структуре зарегистрированных преступлений значительную долю занимают общеуголовные, в том числе возросло количество преступных посягательств, совершенных сотрудниками в составе преступных группировок. Не малую долю в структуре общеуголовных преступлений занимают корыстно-насильственные преступления, отличающиеся по своему содержанию от других категорий преступлений не только особой жестокостью с причинением физического вреда, применением психического воздействия, но и причинением имущественного ущерба.

Уголовно-наказуемые деяния, в том числе и данной категории, совершаемые сотрудниками милиции, снижают авторитет органов внутренних дел, формируют негативное отношение населения к ним, подрывают саму основу существования правоохранительных органов, способствуют развитию правового нигилизма. Совершая преступления, такие лица используют профессиональные знания, навыки и оперативные возможности, полученные в процессе работы в органах внутренних дел, имеющиеся в их арсенале специальные средства нападения и защиты, активно противодействуют процессу раскрытия и расследования преступных деяний, нередко опережая правомерные действия своих коллег [2].

Все чаще в средствах массовой информации появляются сообщения об участии сотрудников милиции в деятельности преступных группировок, банд. Так, в Саратовской области были изобличены четыре члена организованной преступной группы, которую создал и вооружил начальник криминальной милиции одного из районных отделов милиции. Этой бандой совершен ряд разбойных нападений на водителей грузовых автомобилей с транзитным грузом и сопровождающих их охранников, а также два убийства. Такую же банду численностью восемь человек создал сотрудник ГОВД Мурманской области. Их преступный бизнес тоже строился на совершении разбойных нападений, убийств и других преступлений [3].

Особенно вызывает тревогу тот факт, что некоторые сотрудники, особенно молодые, все чаще идут на конфликт с уголовным законом. «Будучи схваченными, за руку, они, не слишком смущаясь, признают, что пришли в милицию именно ради «левых» заработков» [4].

Корыстная мотивация у ряда сотрудников (даже при их материальной обеспеченности на уровне выживания и правовой неза-

щищенности) стала превалировать над их профессиональной этикой, что сводит на «нет» благие намерения в глазах общественности. И можно утверждать, что девальвация мировоззрения и идеалов сотрудников правоохранительных органов на фоне дискриминальной политики борьбы с преступностью продолжает прогрессировать, хотя некоторые руководители утверждают обратное: «наблюдается стабилизация», «оправились от неуверенности» и т.д., а «существенное улучшение результатов предупреждения преступлений со стороны сотрудников» создается отчасти искусственно.

Личность сотрудника милиции, совершившего корыстно-насильственное преступление, с одной стороны, несет на себе все наиболее общие признаки личности преступника этой категории вообще, а с другой стороны, вбирая в себя все многообразие личностей, совершающих конкретные преступления данного вида, отражает в обобщенной форме особенности личности по категории «собственно милицеских» преступлений. Главное состоит в том, что личность преступника-милиционера не является случайной на статистическом уровне по отношению к факту совершения преступления вообще, а с использованием своих должностных полномочий, специальных навыков, профессиональных знаний и возможностей в частности [5].

Личностный фактор сотрудника органов внутренних дел в системе корыстно-насильственной преступности имеет первостепенное значение, поскольку именно качества, характеризующие этих лиц, участвующих в подготовке, совершении и сокрытии таких преступлений, обуславливают цели, задачи, выбор объекта, средства и методы их разрешения, границы их преступной деятельности и т.д. Субъективный фактор здесь нередко является определяющим в выборе способа совершения корыстно-насильственных преступлений.

Если же речь идет о преступлениях, совершаемых группой лиц, то должны содержаться данные о типичном ее составе, иерархии, ролевых функциях при подготовке, совершении, сокрытии преступления и реализации похищенного. Сам факт совершения преступлений группой лиц, во многом обуславливает особенности других призна-

ков, характеризующих преступную деятельность [6].

Для организации расследования и его планирования, выдвижения версий о лице, совершившем корыстно-насильственное преступление из числа сотрудников органов внутренних дел необходимо изучение данных о субъекте (субъектах) преступления (преступной деятельности), включающих в себя сведения, с различных сторон характеризующие личность преступника и способствующие его поиску, установлению и изобличению. Как правильно отмечал Р.С. Белкин, типичная информация о личности преступника имеет важное криминалистическое значение [7]. Данные о субъекте – это сведения о личности преступника или криминальном формировании (коллективный субъект).

Здесь мы присоединяемся и разделяем позицию В.И. Батищева, рассматривающего группу, как комплексного субъекта преступления [8]. Указания на личность вероятного преступника и вероятную жертву – это данные, которые криминалистика черпает из криминологической характеристики преступления [9].

На наш взгляд, к ним относятся сведения о его (субъекта преступления) социально-психологических свойствах и чертах характера; поле; возрасте; преступном опыте; специальных знаниях и навыках, об отношениях с потерпевшим и другими участниками преступления [10]. На наш взгляд деление на три группы криминалистически значимых свойств личности преступника, совершившего корыстно-насильственные преступления, предложенное В.В. Тищенко на:

а) биологические, включающие половые, возрастные, анатомические, физиологические и другие признаки;

б) психические, свидетельствующие об интеллекте, эмоциональной и волевой сферах индивида;

в) социальные, характеризующие его общественный статус, профессиональную принадлежность, семейное положение, место жительства, род занятий, отношения с другими людьми) недостаточно удачное, так как большинство из них не специфичны для преступников, совершающих эту категорию преступлений, например, анатомические свойства (телосложение, рост, внешний вид), об-

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ ТИПИЧНОЙ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА - СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, СОВЕРШИВШЕГО КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

щественный статус (депутат, общественник, член профсоюза) и т.д.

Эти свойства необходимо изучать при расследовании конкретного преступления, совершенного конкретным лицом [11, 12, 13].

Не маловажными для этой категории преступников являются и другие сведения, характеризующие специфические свойства личности преступника-милиционер: продолжительность срока службы, место работы, отношение руководства органа внутренних дел (далее ОВД) к совершенному подчиненным преступлению и т. д.

Корыстно-насильственные преступления из числа сотрудников ОВД в основном совершаются лицами мужского пола – 92%, женщины – сотрудники ОВД такие преступления (грабежи, разбойные нападения, убийства из корысти) практически не совершают, крайне редко – единолично и только при совершении вымогательства взятки.

Результаты анализа уголовных дел, оконченных в отношении сотрудников ОВД, совершивших данную категорию преступлений, показывают качественную сторону их возрастных характеристик. Как правило, преступниками становятся преимущественно молодые сотрудники в возрасте от 25 до 29¹ лет. Это подтверждают и данные нашего исследования. Так, например, среди осужденных за разбойные нападения, доля лиц в возрасте до 30 лет составляет 75%. Именно эта возрастная группа, при несвоевременном их выявлении и пресечении преступной деятельности, является основным звеном при формировании банд – 19%.

Что касается возрастных особенностей убийц, совершивших это деяние из корыстных побуждений, то здесь доминируют преступники-милиционеры от 30 лет и старше (55%) [14, 15].

Возрастные особенности преступников накладывают отпечаток и на содержание мотивов и целей преступной деятельности.

Обычно они связаны с тремя мотивами: корысть (70%), иная личная заинтересованность (18%) и интересы ложно понимаемой служебной необходимости (12%). Как видно корыстные мотивы преобладают в преступных посягательствах сотрудников милиции. Опрос осужденных из числа бывших сотрудников милиции показал, что только 20% связывали свои противоправные действия с материальными трудностями, еще 3,5% заявили, что причиной совершенного преступления было желание материально помочь родным (знакомым). Вместе с тем за недолгое время прохождения службы в ОВД у 47% опрошенных бывших сотрудников появилась собственная квартира или дом [14, 15].

Корыстно-насильственный характер посягательств сотрудников милиции преимущественно подтверждается и материалами исследуемых прекращенных уголовных дел в отношении этой категории сотрудников. Более чем в 68% изученных дел сотрудники милиции при совершении противоправных действий преследовали корыстные цели.²

Желание иметь много денег и реальные возможности их заработать противоправным путем ведут в отдельных случаях к тому, что молодой сотрудник во имя достижения этой цели, не считаясь с существующими обстоятельствами и предполагаемыми последствиями «готов на все». Будущая, беззаботная «денежная» жизнь, по их мнению, с развлечениями будоражит его воображение, делает безразличным к интересам общества, к своему долгу, верности присяге и т.д. [17].

Наибольшую долю бывших сотрудников милиции, отбывающих наказание в виде лишения свободы и опрошенных нами, составляют лица рядового и младшего начсостава – 52,8%, только 26,4% - лица среднего начсостава. Важным фактором, характеризующим личность сотрудников милиции, совершивших корыстно-насильственные преступления, яв-

¹ Нижний возрастной предел 25 лет – обусловлен, прежде всего, тем, что на службу в органы внутренних дел принимают только после службы в Вооруженных силах, после окончания вуза, т.е. в 20-22 года. В возрастной структуре личного состава ОВД доля сотрудников, совершивших корыстно-насильственные преступления, в возрасте от 31 до 40 лет составляет лишь 23,5%

² Изучение мнения сотрудников правоохранительных органов, опрошенных в качестве экспертов по вопросам борьбы с преступностью, показывает, что преобладающей мотивацией при совершении преступлений их коллегами является, прежде всего, стремление повысить свой материальный уровень жизни (48,1%), желание удовлетворить самые насущные потребности (29%), а также стремление жить на широкую ногу и мотивы накопительства (28%) [16].

ляется стаж их практической деятельности в ОВД.

Среди привлеченных к уголовной ответственности за совершение корыстно-насильственных преступлений стаж работы сотрудников милиции составил: до года – 26,4%; до трех лет – 36,7%; до пяти лет – 9,2% и до десяти лет – 13,8% (чаще всего последняя категория осужденных совершает убийство из корыстных побуждений либо получение взятки, связанное с вымогательством). Таким образом, 70,3% осужденных за совершение корыстно-насильственных преступлений проработали в органах внутренних дел не более 5 лет.¹

Весьма важными, на наш взгляд, являются сведения о том, в каких службах и подразделениях ОВД работали осужденные. Среди среднего начсостава наиболее склонны к совершению данной категории преступлений сотрудники уголовного розыска – 13,6%; работки ГИБДД – 11,1% и участковые инспектора – 8,6%, т.е. та категория сотрудников, чья деятельность в связи с выполнением своих функциональных обязанностей, практически не контролируется.

Среди младшего начсостава чаще всего данную категорию преступлений совершают сотрудники вневедомственной охраны и ППСМ, инспектора ДПС и работники дежурных частей, т.е. чья деятельность, связана со сменным, суточным режимом работы, что позволяет в свободное от службы время более тщательно готовиться и совершать преступления. Так, в результате проведенного исследования (изучения архивных уголовных дел и анкетирования бывших сотрудников милиции, осужденных за совершение этой категории преступлений) было установлено, что в 65,5% случаев преступления совершались в свободное от службы время.

Не менее важными являются сведения об образовательном уровне сотрудников милиции, совершивших данную категорию преступлений, ибо они являются важным показателем интеллектуального уровня преступников-милиционеров и находятся в определенной взаимосвязи с характером их пре-

ступных действий. Так, 72,8% осужденных сотрудников имеют юридическое образование, в том числе: среднеспециальное (юридическое) – 48,1%, высшее юридическое – 21,0% и незаконченное высшее юридическое – только 3,7%. Это значит, что сотрудники милиции, совершившие корыстно-насильственные преступления, обладали определенным уровнем юридических и специальных знаний, необходимых им в организации своей преступной деятельности.²

Проведенное нами исследование показало, что у изучаемой категории преступников весьма распространен правовой нигилизм³, довольно низкий уровень правового сознания, что в конечном итоге не может не сказаться на формировании у них корыстных мотивов. Настораживает тот факт, что 72,8% осужденных совершили корыстно-насильственные преступления осознанно, находясь в трезвом состоянии. Анализ изученных уголовных дел показал, что 27,2% осужденных сотрудников, находившихся в алкогольном либо наркотическом опьянении, совершили данные преступления эпизодически и носили разовый характер.⁴

Количество корыстно-насильственных преступлений, совершаемых, группой лиц с участием сотрудников ОВД, имеет значительный удельный вес – 72,8% и четко выраженную тенденцию к его увеличению. Чем выше общественная опасность корыстно-насильственных преступлений, тем чаще они совершаются группой, степень организованности которой подчиняется той же зависимости. Так, если грабежи совершались группой лиц в 43% случаев, то вымогательства – примерно в 80% случаев, разбойные нападения – в 83% случаев, а бандитские нападения – всегда организованной группой лиц.

² Вместе с тем, интеллектуальный уровень гражданских лиц, совершающих корыстно-насильственные преступления, сравнительно невысокий (большинство из них имеет среднее или незаконченное среднее образование) [19].

³ Нигилизм (лат. nihil – ничто) выражает отрицательное отношение к определенным ценностям, нормам, взглядам, идеалам, отдельным, а подчас и всем сторонам человеческого бытия.

⁴ В сравнении с общей «милицейской» преступностью эти показатели значительно ниже. Так, более 55% осужденных, из числа бывших сотрудников, совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения, а 2% - наркотического [20].

¹ Исследования, проведенные другими специалистами, показывают несколько иное распределение правонарушителей по сроку их службы в органах внутренних дел: до 3 лет 6%, до 5 лет – 18,2%, до 10 лет – 42,4%, свыше 10 лет – 33,3%. [16, 18].

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ ТИПИЧНОЙ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА - СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, СОВЕРШИВШЕГО КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Наименьшая степень организованности в группах, совершающих грабежи. Такие группы довольно часто неустойчивы, направлены на совершение одного двух преступлений, после осуществления которых сами по себе распадаются, либо под давлением определенных обстоятельств трансформируются в более стойкие организованные группы. Как показало исследование, количественный показатель состава групп колеблется от 2 до 15 человек. Так, 35,6% преступных групп, совершивших корыстно-насильственные преступления, в состав которых входили работники милиции, насчитывали от пяти и более участников. Среди них различаются группы: состоящие только из работников милиции – 19,5%, смешанные с гражданскими лицами и, как правило, ранее судимыми, – 37,9%, смешанные из действующих работников и бывших сотрудников ОВД – 9,2%.

Наибольшая степень организованности характерна для смешанных групп, состоящих из сотрудников ОВД и лиц ранее судимых, так как они создаются с расчетом на длительную совместную деятельность, отличаются высокой степенью организованности, тщательным подбором и проверкой вовлекаемых в нее членов, неукоснительным подчинением ее единому руководителю, как правило, работнику милиции. Этими группами преступления совершаются всегда продуманно, по заранее подготовленному плану, с подстраховкой, с прикрытием и привлечением транспорта. Члены таких групп вооружены, всегда готовы применить оружие, действуют решительно и жестко по отношению к своим жертвам. В характере корыстно-насильственных преступников - милиционеров этой категории доминируют такие черты характера как агрессивность, цинизм, непоколебимая целеустремленность к достижению преступной цели, дерзость, готовность идти на риск.

Черты характера личности сотрудников ОВД, совершивших корыстно-насильственные преступления, во многом обуславливают выбор способа совершения преступления. Степень запросов этих преступников, их опыт, уверенность или неуверенность в своих силах, другие черты характера влияют на постановку цели, выбор предмета посягательства и жертвы. Так, одни из них чаще со-

вершают грабежи и разбойные нападения, но довольствуются небольшими размерами похищенного. Другие, более профессиональные и дерзкие, совершают корыстно-насильственные преступления реже, но тщательно подбирают в течение сравнительно долгого времени соответствующий объект, жертву и обстановку, стараясь завладеть крупными суммами денег, ценным имуществом самих потерпевших или вверенного имущества под охрану другому лицу.

Проведенный анализ вышеуказанных свойств личности и характеристик сотрудников милиции, совершивших корыстно-насильственные преступления, позволяет получить криминалистический портрет преступника – милиционера, для которого характерен следующий набор личностных особенностей:

- мужской пол преступника (абсолютно доминирующий в милицейской среде);
- средний возраст сотрудников, совершающих данную категорию преступлений, от 20 до 30 лет; невысокий удельный вес среди них лиц старшего возраста (свыше 35 лет) отчасти связан с тем, что этой категории в большей степени свойственна повышенная осторожность, основанная на использовании практических знаний и опыте сокрытия преступной деятельности;
- наличия юридического и специального образования;
- сравнительно невысокий стаж работы в органах внутренних дел (до 5 лет), по мере увеличения которого не только повышается квалификация, но и смещается акцент противоправного поведения в сторону организации преступных группировок, способных действовать длительное время;
- доминирование корыстно-насильственной мотивации, связанной с такими чертами характера как агрессивность, цинизм, непоколебимая целеустремленность к достижению преступной цели, дерзость, готовность идти на риск;
- преобладание среди этой категории преступников лиц, особенности несения службы которых связаны, либо с суточным режимом работы, либо с затруднениями осуществления контроля при исполнении последними своих служебных обязанностей.

Полагаем, что указанные свойства и качества личности преступника – милиционера

представляют интерес для криминалистики только в том случае, когда участвуют в процессе детерминации механизма преступления, обуславливают особенности его отражательных возможностей в процессе следообразования, испытывают на себе и запечатлевают воздействие других лиц, предметов и процессов, взаимодействующих с ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчеты о нарушениях законности и преступлениях, совершенных сотрудниками органов внутренних дел (1989-2005гг.). ГИЦ МВД РФ.
2. Бойко Ю.Л. К вопросу о необходимости разработки методики расследования корыстно-насильственных преступлений, объединяемых специальным субъектом – сотрудником органов внутренних дел. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Тез. докл. междунар. науч. - практ. конф. 22 апреля 2004 г. – Барнаул, 2004. – С.49-51.
3. Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции. – СПб.: Юридический центр Пресс, – 2001. – С.75.
4. Журкин А. Гримасы коррупции. // Милиция, 1999, №10. – С.9.
5. Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С.112.
6. Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 25. – М.: Юрид.лит., 1976. – С.100.
7. Быков В.М. Криминалистическая характеристика преступлений. – М., 1984. – С.83.
8. Белкин Р.С. Проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. – М., 1988. – С.178.
9. Батищев В.И. Расследование неоднократных преступлений отдельных лиц и постоянных групп (процессуальные и криминалистические основы). Автореф. ...докт.юрид.наук. – Воронеж. 1994. – С.24.
10. Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: Норма. 2004. – С.694.
11. Криминалистика / Под ред. А.Н. Васильева. – М.: Юрист, 1999. – С. 44.
12. Ведерников Н.Т. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. – М., 1984. – С.74-77.
13. Тищенко В.В. Корыстно-насильственные преступления: криминалистический анализ. – Одесса: Изд. «Юридична література», 2002. – С. 62.
14. Бойко Ю.Л. Сотрудник органов внутренних дел как субъект совершения корыстно-насильственных преступлений. // Проблемы применения норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в деятельности правоохранительных органов: Тез. докл. Всеросс. науч.-практ. конф., ч.2. – Челябинск, 2004. – С.128-129.
15. Бойко Ю.Л. Криминалистическая характеристика корыстно-насильственных преступлений: сотрудник органов внутренних дел как субъект совершения этой категории преступлений. // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. в Сибирском регионе: Тез. докл. междунар. науч. -практ. конф. 5-6 февраля 2004 г. – Красноярск, 2004. – С.315-317.
16. Королева М.В. Коррупция в сфере правоохранительной деятельности. – С.93.
17. Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С.118.
18. Александров О.Н. Роль подразделений собственной безопасности МВД в профилактике правонарушений среди сотрудников органов внутренних дел (на примере Смоленской области). – С.12.
19. Тищенко В.В. Корыстно-насильственные преступления: криминалистический анализ. Одесса: Изд. «Юридична література», 2002. – С.65.
20. Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции. – СПб. Юридический центр Пресс, –2001. – С.128.